

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯНСКОЙ НАЦИИ

Саркисян О.Л.

Процессы, протекающие в современном мире разнообразны и противоречивы: глобализация и национальная самоизоляция, интеграция и дифференциация, модернизация и традиционализм, поиск взаимосогласия и радикализм... Кажется, что проблемы современности совершенно новы, наиболее сложны, именно от их решения зависит будущее человечества. Но как бы оригинальны и сложны ни были современные проблемы, ответы на них очень часто подсказывает обращение в прошлое.

Главной характеристикой современной эпохи многие считают процессы глобализации. На этом фоне особую актуальность приобретают, с одной стороны, проблемы сохранения национальной и духовной идентичности, с другой, опасность замыкания в себе, отставание от магистральных процессов современности.

В контексте современных процессов глобальной информатизации, создания глобальных коммуникационных сетей особую значимость приобретает духовный фактор как составляющая системы национальной безопасности. Войны сегодня идут не столько на географических пространствах, сколько в сознаниях людей. Покорить народ означает не столько завоевать территорию его проживания, сколько овладеть его духом. На самом деле эта ситуация не нова. Исторический опыт показывает, что наиболее живучими оказались те общества, которые сумели увидеть в противоположных на первый взгляд началах не нечто несовместимое, а попытались их синтезировать.

Некоторые народы приобрели признаки нации еще в древности. Осознавая себя, нация осознает, что наиболее мощным орудием собственного развития выступает государственность. Но государство хотя и является главным, но все же не единственным орудием сохранения идентичности и

развития нации. Народы, которые теряя государственность не могут эффективно использовать другие возможные орудия сохранения и развития, обречены на гибель. Можно привести множество примеров из истории, свидетельствующие об этом. И наоборот, есть нации, которые теряя государственность используют другие орудия, становящиеся основным фактором сохранения собственной идентичности в условиях чужой политической среды. Такими факторами могут выступать национальная или религиозная традиция, язык и др. В случае армянской нации основным орудием подобного рода стал культурный фактор.

В свое время профессор К. Мирумян выдвинул идею о том, что в истории армянской нации еще с древности культурное начало было возведено «в ранг государственной, а в условиях отсутствия государственности и политической независимости – национальной политики», и назвал этот феномен «политической концепцией культуры»¹. Принимая эту концептуальную установку, мы попытаемся показать значение культурного фактора в истории армянского народа, акцентируя внимание на средневековой истории Армении.

Сам факт принятия христианства в качестве государственной религии (301 г.) уже можно рассматривать как проявление политики, где первостепенная роль отводилась идеологическому, культурному фактору. Принимая христианство, царь Трдат III создавал идейный заслон перед идеологической экспансией языческого Рима и зороастрийского Ирана.

В дальнейшем угроза потери государственности, а может быть и осознание неизбежности этого, заставила политическую и культурную элиту нации акцент почти полностью перевести в культурно-идеологическую плоскость, усиливая в нем национальный элемент, что позволило бы выделиться сначала из общего контекста глобализованного, но уже разлагающегося эллинистического, а затем, формирующегося и такого же

глобализированного, христианского мира. Ярким выражением такой установки является процесс суверенизации армянской церкви.

Известно, что христианство является мировой религией, то есть наднациональной по своей сути, где акцент делается на общечеловеческие ценности. Однако известно также, что раннехристианская вселенская церковь просуществовала недолго, распавшись на множество самостоятельных (автокефальных) церквей. Новообразованные церкви постепенно приобретали национальный характер, то есть превращались в национальные церкви. Быть национальным означало быть суверенным. Таким образом, процесс суверенизации церквей протекал в виде национализации (приобретения национального характера).

Одной из первых, взявших курс на суверенизацию и национализацию, была армянская церковь. Суверенизация армянской церкви была средством сохранения духовной самобытности в условиях ослабления, а в дальнейшем – отсутствия национальной государственности. В процессе суверенизации армянской церкви можно выделить три этапа: организационно-административный, культовый, догматический².

С точки зрения формирования средневековой армянской культуры громадное значение имеет факт создания армянской письменности в 405 г. Месропом Маштоцем. Данный феномен нуждается в серьезном осмыслении. В 387 г. Армения была официально разделена между Римской империей и Сасанидским Ираном. Западная Армения (римская часть) была превращена в обычную провинцию империи, а в иранской части хотя формально и был армянский царь – Врамшапук, но его власть была сугубо номинальной. А в 428 г. Армянское царство Аршакидов окончательно перестало существовать. По логике, нация, которая фактически потеряла свою независимость, должна была впасть в полосу культурного застоя, а возможно – и деградации. Но происходит совершенно обратное: не только создается собственная письменность, но и

начинается небывалый взлет культуры, что позволит в дальнейшем этот период назвать “золотым веком” армянской культуры.

Создание письменности было обусловлено двумя взаимосвязанными факторами. Во-первых, необходимо было достичь культовой суверенности армянской церкви, то есть перевести на армянский язык церковную литературу и совершать обряды на армянском. Во-вторых, создать и развить на собственном языке национальную культуру, как мощное орудие сохранения национальной духовной идентичности.

Осуществление этой задачи было сверхсложным как с церковно-конфессиональной, культурной, так и политической точек зрения³. Известно, что в ранний период официальными языками на христианском Востоке были греческий и сирийский, а в западнохристианском мире – латинский и греческий. Использование собственного языка при совершении церковных ритуалов считалось ересью. Следовательно, необходимо было умело использовать противоречия между греческой и сирийской церковью, а также – между Ираном и Византией, чтобы получить их «разрешение» создать и использовать свою письменность. Усилиями Маштоца, при содействии католикоса Саака Партева и царя Врамшапуха задача была выполнена.

С созданием алфавита церковные ритуалы и обряды стали проводиться на армянском. Если до создания письменности в Армении действовали эллинистические школы, то теперь формируется национальная система образования. Армянские школы стали своеобразным духовным синтезирующим фактором для расчлененной между Ираном и Византией Арменией. Потом разворачивается невиданная по своим масштабам переводческая деятельность. Сначала были переведены Библия и все классические произведения христианской литературы. Создается собственная патристическая литература.

Затем начинается этап освоения античного культурного наследия. Этот этап связывается с деятельностью так называемой грекофильской школы.

Несмотря на то, что традиционно используется термин «грекофилы» («греколюбцы»), речь идет о такой деятельности, которая была порождена насущными запросами национального бытия, и в этом аспекте явно носит национальный характер. Деятельность этой школы была порождена необходимостью идейно-догматической борьбы с Византийской империей (имперской церковью). Именно благодаря деятельности этой школы была создана богатая научная литература на армянском языке. Это во-первых, переводы – была арменизирована вся классика мировой научной литературы. Примечательно, что немало трудов древних авторов сохранились только в армянских переводах. Во-вторых, комментарии и толкования трудов классиков. В-третьих, создание собственной оригинальной научной литературы. Как показал в свое время С. Аревшатян грекофильская школа свою деятельность осуществляла по определенной программе: грамматика, риторика, логика и т.д.⁴, что является свидетельством того, что целенаправленно создавалась богатая духовная культура, которая должна была ответить на потребности национального бытия.

В создаваемой письменной культуре особое место сразу заняла историография. Уже армянские историки пятого века аргументируют идею национальной суверенности. Эта аргументация часто поднимается на философский уровень, превращаясь в философию истории. Обосновывается идея национально-освободительной борьбы против иноземного гнета, а также противостояние идеологической агрессии захватчиков. Это относится к взглядам Егише, а особенно – Мовсеса Хоренаци. Хоренаци первым из армянских мыслителей попытался создать концептуальную модель развития нации (возникновение, становление, развитие), где на уровне философской аргументации обосновывает естественное право армянского народа иметь свое национальное государство. Учение Хоренаци есть теоретическое выражение уже сформировавшегося национального самосознания армян.

В формирующейся национальной культуре бурное развитие получают также философия, логика, естественнонаучная мысль. В ту эпоху, когда во всем христианском мире предавались забвению традиции античной науки и философии, в Армении бурную деятельность развертывают такие мыслители как логик, философ и методолог Давид Анахт (V – VI века), который попытался совершить универсальный синтез всей античной философии, и натурфилософ, представитель естественнонаучной мысли Анания Ширакаци (VII век). Они основали свои школы, где были заложены основы дальнейшего развития армянской научно-философской мысли.

Основываясь на классификации наук Аристотеля, Давид Анахт создает собственную стройную классификацию, где в единстве и гармонии представлены все сферы теоретического знания того времени. Эта классификация, по существу стала программой развития науки и образования в Армении на целое тысячелетие, создав основу для синтеза духовного и светского начал.

Реализуя естественнонаучный блок классификации Анахта, Анания Ширакаци философски это обосновывает, обращаясь к космологическому доказательству бытия Бога. Тем самым он открывает путь к исследованию природы, к синтезу теологии и натурфилософии. А для сакрализованного средневековья натурфилософия была самой непопулярной и проблематичной сферой.

Таким образом, в V – VII веках, то есть в эпоху, когда повсеместно начинает царить «культурная тьма», в Армении формируется и интенсивно развивается духовная культура, основывающаяся также на античных традициях. В условиях отсутствия государственности, культурный фактор начинает играть компенсирующую роль, становясь основным фактором сохранения национальной самобытности. Только в этом контексте полностью осмысливается

небывалый взлет («золотой век») армянской культуры в условиях глубокого кризиса политической, экономической и др. сфер.

Важно особо отметить, что развивается армянская культура на собственном языке. Это уникальный феномен для “глобализированного” средневековья (имеется в виду, что средневековая культура развивалась преимущественно на нескольких “культурных” языках: в западнохристианском мире – на латинском, в восточнохристианском – на греческом и сирийском, впоследствии в исламском мире – на арабском). Только редкие народы в средневековье развивали свою культуру на национальном языке.

Как видим, средневековая армянская культура будучи рефлексией над наличным национальным бытием носит ярко выраженный *национальный характер*, что наложило свой отпечаток даже на такие вроде бы отвлеченные сферы духовной культуры как теология и философия⁵. Приведем иллюстрирующий пример. Известно, что армянские философы в знаменитом споре об универсалиях защищали позицию так называемого умеренного номинализма. На первый взгляд, решение проблемы о происхождении общих понятий (универсалий) не имеет никакого отношения к проблемам национального характера. Но при внимательном анализе мы увидим, что выбор позиции умеренного номинализма не случаен. Исходя из данной позиции, логически обосновывалась идея суверенности отдельных политико-национальных, конфессиональных единиц, а в первую очередь, суверенности армянской церкви.

В то же время эта культура призвана была воздействовать на национальное бытие, способствуя сохранению национальной самобытности, развитию национального самосознания, тем самым создавая предпосылки для дальнейшего восстановления государственности.

Другой особенностью средневековой армянской культуры является ее *синтетичный характер*. Речь, во-первых, идет о том, что она представляла из

себя своеобразный синтез духовного (религиозного) и светского (традиций античной науки и философии) начал. Ярким проявлением этого синтеза была сфера образования⁶. Образовательные учреждения содержались за счет церкви, как правило, при монастырях, и естественно там преподавались разные области христианской литературы. Но все же стержнем образовательной системы становятся “семь свободных искусств”, где первой ступенью был тривиум (грамматика, риторика, логика), а второй – квадравиум (арифметика, теория музыки, геометрия, астрономия).

Интересно, что армянская церковь канонизировала, возведя в ранг святых, большинство крупных армянских мыслителей-ученых, даже таких, чья принадлежность к христианской вере сомнительна (например, Давид Анахт). Это говорит о том, что синтез духовного и светского был одним из составляющих культурной политики официальной церкви.

Уникальной личностью для средневековой армянской культуры является Григор Магистрос Пахлавуни (XI век). Будучи магистром Византийской империи (правителем восточных провинций империи), он не только находил время для переводов с древнегреческого научных, философских произведений (например, диалогов Платона, “Начал” Эвклида и др) и написания собственных произведений (в том числе учебников для армянских школ), но и создал школу высшего типа, которая была передвижной. Как пишет академик С.С. Аревшатын: “Согласно учебной программе, которой придерживался Григор Магистрос, большое место в образовании отводилось светским наукам, религиозное образование восполнялось разносторонними светскими знаниями”⁷.

Синтез духовного и светского начал в дальнейшем наиболее ярко выразился в деятельности армянских средневековых университетов. Эти университеты (вардапетараны) основывались при монастырях и содержались за счет церкви и некоторых княжеских домов. Наиболее известными из них были

Гладзорский (основан в конце XIII века) и Татевский (XIV – начало XV века) университеты, где наряду с теологией преподавались все известные к тому времени светские науки (философия, грамматика, арифметика, геометрия, логика, риторика, астрономия, календароведение и т.д.). Выпускниками этих университетов были вардапеты – уникальное явление в средневековой армянской культуре. Вардапет – это и духовный сан, и, по существу, научная степень. Вардапеты писали и защищали своеобразные диссертации, получая право преподавания.

Блестящим примером синтеза духовной и научной деятельности является Мхитаристская конгрегация. Она была основана в 1701 году Мхитаром Себастиани, а с 1717 года ее центром стал остров Святого Лазаря в Венеции. Хотя мхитаристы были католиками, но сыграли громадную роль в развитии армянской культуры, особенно арменоведения и системы образования. Их школы в Венеции, Вене и Париже долгое время были важнейшими очагами образования в армянской действительности, где получили образование многие видные деятели армянской культуры. Мхитаристская конгрегация занималась, во-первых, научно-образовательной деятельностью. Не случайно, что во время походов Наполеона, когда повсюду монастыри закрывались, мхитаристский центр продолжал свою деятельность, как скорее научный, чем религиозно-монашеский центр.

Интересно, что и после перехода Восточной Армении в состав Российской империи, армянские национальные школы в большинстве своем продолжали развиваться в лоне или под покровительством армянской церкви. Это было закреплено и на правовом уровне. В Положении об армянской церкви (принято 11 марта 1836 года и было законом регулирующим отношение между армянской церковью и государством, устанавливало права и обязанности церкви) национальные образовательные заведения отдавались в ведение

армянской церкви. В дальнейшем попытки закрытия этих школ воспринимались как удары по процессу сохранения армянской национальной идентичности.

Другим проявлением синтетичности армянской средневековой культуры был своеобразный синтез национального начала и общечеловеческого (наднационального). Хотя сверхцелью в эту эпоху, как мы уже сказали, было сохранение национальной самобытности, но это происходило не через замыкание в своих сугубо национальных границах, а через творческое освоение и плодотворное впитывание мирового культурного опыта. Это, во-первых, касается принятия уже в 301 году христианства в качестве государственной религии, освоения, осмысления и усвоения общехристианских ценностей на протяжении долгих веков на уровне семейного воспитания, церковной проповеди и в различных образовательных учреждениях. Во-вторых, армянская культура последовательно и творчески впитывала в себя все достижения других культур: древнегреческой, сирийской, грекоязычной и латиноязычной христианской и даже арабоязычной. Армянские мыслители диалектически обосновывали связь национального и общечеловеческого: национальное является материализацией общечеловеческих ценностей, а общечеловеческое существует только через существование национального.

Таким образом, будучи лишенным на протяжении веков собственной государственности, целью армянской нации стало сохранение собственной идентичности. Основой реализации этой сверхцели было сохранение национально-культурной самобытности в условиях включенности в разнородные по этническим и конфессиональным признакам образования (разные державы, империи). В этих условиях культурный фактор по существу превратился в главное средство сохранения самоидентификации. Но из данного факта нельзя делать вывода о том, что армянская культура замкнулась в собственных границах, варила в собственном соку. Наоборот, армянская

средневековая культура носит синтетичный характер, в ней органически сливаются воедино разнородные начала.

Хотя сегодня армянский народ имеет свою государственность, но значение культурного фактора не уменьшилось. Ее значение особенно велико для армянской диаспоры. Национальная культура, а также армянская церковь и национальные семейные традиции – это основные факторы обеспечивающие на современном этапе духовное единство и самоидентификацию разбросанной по всему миру армянской нации.

1. *Мирумьян К.* Культурная самобытность в контексте национального бытия. Ереван, 1994. С. 8-9.
2. См.: *Саркисян О.* Процесс суверенизации армянской церкви в контексте сохранения национальной самобытности // Сборник научных статей ГГУ. Ереван, 2007. (на арм. яз.).
3. См.: *Орманян М.* История нации. Т. 1. Св. Эчмиадзин, 2001. С. 325. *Мирумьян К.* Изобретение армянских письмен как фактор борьбы за национально-политический суверенитет / Вестник РАУ. N 3 / 2006. (на арм. яз.).
4. См.: *Аревшатян С.* Формирование философской науки в Древней Армении (V – VI вв.). Ереван, 1973.
5. См.: *Саркисян О.* Национальный характер средневековой армянской философии // Сборник научных статей / Четвертая годичная конференция РАУ. Ереван, 2010.
6. См.: *Саркисян О.* Синтез духовного и светского образования (опыт армянской действительности: история и современность) // Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции «Государственно-конфессиональное партнерство и институализация духовного образования в РФ и странах СНГ». Москва, 2011.

7. *Аревшатян С.С.* Григор Магистрос // Видные деятели армянской культуры. Ереван, 1982. С. 171.

Саркисян Оганес Лаврентьевич

Ученая степень: кандидат философских наук

Ученое звание: доцент

Должность: доцент кафедры философии РАУ, ответственный секретарь «Вестника»-а РАУ

Место работы: Российско-Армянский (Славянский) университет (РАУ)

Контактная информация: e-mail: sarkishov@mail.ru, тел.: +37493546764